

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

СТРУКТУРНАЯ И ПРИКЛАДНАЯ
ЛИНГВИСТИКА

Межвузовский сборник

Издается с 1987 года

Выпуск 10

Под редакцией А. С. Герда

УДК 80+618.31

ББК 81.1

С83

Редакционная коллегия: проф. *Л. Н. Беляева*, проф. *А. С. Герд* (отв. редактор), проф. *О. Н. Гринбаум*, проф. *М. А. Марусенко*

Секретарь редакционной коллегии *В. И. Рубинер*

Рецензент д-р филол. наук проф. *М. А. Марусенко*

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
филологического факультета
С.-Петербургского государственного университета*

Структурная и прикладная лингвистика. Вып. 10:
С83 межвуз. сб. / под ред. *А. С. Герда*. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2014. — 384 с.

Сборник (вып. 9 вышел в 2012 г.) содержит статьи по широкому кругу проблем теоретической и прикладной лингвистики, по применению математических методов в языкознании.

Для специалистов по теории языка, прикладной и теоретической лингвистике.

ББК 81.1

Научное издание
СТРУКТУРНАЯ И ПРИКЛАДНАЯ
ЛИНГВИСТИКА

Межвузовский сборник

Выпуск 10

Редактор *Л. А. Карпова*
Компьютерная верстка *Е. М. Воронковой*

Подписано в печать 13.11.14. Формат 60×84 1/16. Печать офсетная.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 22,32. Тираж 250 экз. Заказ 182

Издательство Санкт-Петербургского университета.

199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, 11/21.

Тел./факс (812)328-44-22

E-mail: info@unipress.ru www.unipress.ru

Типография Издательства СПбГУ.
199061, С.-Петербург, Средний пр., 41.

© С.-Петербургский государственный,
университет, 2014

П. Е. Бухаркин, С. С. Волков, Е. М. Матвеев

**ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ «РИТОРИКА
М. В. ЛОМОНОСОВА»: АКТУАЛЬНОСТЬ, НОВИЗНА,
ОСОБЕННОСТИ МЕТАЯЗЫКА¹**

Аннотация. Статья касается прикладных вопросов описания терминологии гуманитарных наук. Авторы предлагают концепцию создания исторического словаря риторических терминов русского языка, а также оригинальную модель словарного описания (словарь и одновременно книга для чтения). Новаторство словаря заключается в том, что он будет включать собственно словарную статью и обширный раздел «Риторический диахронический контекст», демонстрирующий факты (контексты) применения риторических терминов в источниках, представляющих античную, немецкую, французскую и восточнославянскую риторическую традиции. Рассматриваются принципы формирования словника, источники, эмпирическая база словаря, структура словарной статьи.

Ключевые слова. Гуманитарные науки, риторика, термины, словарь, XVIII век, М. В. Ломоносов.

Petr E. Bukharkin, Sergey S. Volkov, Evgeny M. Matveev

**TERMINOLOGY DICTIONARY “RHETORIC OF
M. V. LOMONOSOV”: ACTUALITY, NOVELTY AND
METALANGUAGE DISTINCTIVE FEATURES**

Summary. The article deals with applied problems of terminology description in humanities. The authors suggest a new approach to the development of a historical dictionary of Russian rhetoric terms. An advanced original model of lexicographic description (both a dictionary and a reading book) is also suggested. The novelty of the dictionary consists in that it will include a lexical entry itself and an extensive section “Rhetoric and diachronic aspect” where facts (contexts) of rhetoric terms application in different sources

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 12-04-00109а «Исследование риторических трудов М. В. Ломоносова (лингвистический и историко-культурный аспекты)» (рук. проф. П. Е. Бухаркин).

© П. Е. Бухаркин, С. С. Волков, Е. М. Матвеев, 2014

(representatives of antique, German, French and Eastern Slavic rhetoric tradition) will be listed. In the article the principles of glossary compilation, sources, dictionary empirical foundation and lexical entry structure are also analyzed.

Keywords. Humanities, rhetoric, terms, dictionary, 18th century, M. V. Lomonosov.

Необходимость исследования систем терминов XVIII в. в процессе работы над «Словарем языка М. В. Ломоносова» не вызывает сомнений. «Как можно рассуждать о целом, когда мы частей его не знаем» (АПСС 1, 160), — писал Ломоносов в 1743 г. Можно ли ставить вопрос о научном и лексикографическом описании *всего* языка М. В. Ломоносова, если мы даже не представляем его главных «компонентов»? Можно ли объективно оценить вклад Ломоносова в создание русской науки и формирование русского литературного языка без тщательного исследования роли Ломоносова в создании *специальных языков* или *языков для специальных целей*, составляющих, как известно, неотъемлемую (и, заметим, большую) часть каждого развитого литературного языка?

Целесообразным поэтому представляется в рамках проекта «Словарь языка Ломоносова» подготовить несколько тематических выпусков Словаря, ставящих своей целью лексикографическую экспликацию отдельных лексических групп идиолекта Ломоносова. Подобные выпуски, объединенные некоторой общей темой или представляющие собой описание одной из тематических групп (рядов) терминологической (терминированной) лексики идиолекта, станут *новой формой* представления научных материалов, соответствующей современной научной культуре. Подготовленные филологами-лексикографами при участии представителей самых разных отраслей научного знания, помимо словарных статей, они должны включать разнообразные научные и архивные материалы, конкордансы, электронную текстотексту, публикации редких и труднодоступных источников, иллюстрации, индексы, библио- и биографические очерки, энциклопедические и филологические комментарии, списки использованной научной литературы и словарей, книги для чтения, отсылки к существующим электронным изданиям и многое другое. «Энциклопедический» или «тематический» выпуск будет, как представляется авторскому коллективу, гораздо более, чем словарное издание в традиционном стиле, соответствовать двум главным особенностям личности Ломоносова — его *энциклопедизму* и *мультилингвизму*; более того, такой выпуск будет, безусловно,

весьма востребован как строительный материал для основного «Словаря языка Ломоносова».

Уже подготовлен по указанным принципам словарь-справочник «Минералогия М. В. Ломоносова» (Словарь языка М. В. Ломоносова 2010), который совмещает характеристики авторского, исторического, терминологического и энциклопедического словаря. Во вступительной части и словарных статьях авторский коллектив стремился дать современному читателю возможность представить деятельность Ломоносова-геолога и Ломоносова-минералога, узнать, как он описывал новые минералы и горные породы, какое новое содержание он вкладывал в уже известные русскому языку минералогические наименования, как трудолюбиво, шаг за шагом, он создавал терминосистему будущей русской минералогии, как использовал лексический материал латинского и немецкого языков, какие решения принимал и от чего считал нужным отказаться, т. е. показать, как действовала «лингвистическая лаборатория» М. В. Ломоносова.

В словаре «Минералогия М. В. Ломоносова» впервые было применено несколько инновационных лексикографических приемов.

- Параллельные контексты, которые вводятся с помощью нового метаязыкового знака ⇔. Как известно, часть сочинений по геологии и минералогии написаны Ломоносовым на латинском языке; некоторые тексты представляют собой автоперевод Ломоносова с латыни XVIII в. Такие контексты обязательно даются в «Словаре языка Ломоносова», так как свидетельствуют глубокой «погруженности» Ломоносова в культуру Западной Европы Нового времени.
- В словарной статье содержатся два толкования семантики термина: *историческое*, которое размещается в начале словарной статьи после знака ♦ и *актуальное научное*, которое создано современными учеными-минералогами и дается в конце словарной статьи после метаязыкового знака ◻.
- В Справочном отделе демонстрируется употребление латинского или немецкого слова в сочинениях по геологии, минералогии и горному делу XVII–XVIII вв., с которыми был хорошо знаком М. В. Ломоносов (например, Агриколы Бауэра, Иоганна Фридриха Генкеля, Карла Линнея и др.).

диста, и одновременно как гражданина «мировой республики ученых», человека, глубоко интериоризировавшего культуру античности и культуру Европы Нового времени (Волков 2008);

- отображение роли академической науки, деятельности Академического университета в развитии науки и культуры Санкт-Петербурга XVIII в.

6. Объект и предмет лексикографического описания задают *макроструктуру словаря*: это *дифференциальный словарь* (или *атезаурус*), описывающий только фрагменты формирующейся системы русского литературного языка. Напротив, в отношении описания групп риторических терминов XVIII в. словарь представляет собой *полный словарь*. В словаре принято *алфавитно-тематическое* расположение слов с элементами *гнездования*: сначала заголовочные единицы располагаются по основным тематическим группам или разрядам (например, «Тропы», «Фигуры», «Вымыслы» и т.д.); внутри групп заголовочные единицы располагаются по алфавиту. В словарную статью помещаются суффиксальные производные, сохраняющие с заголовочным словом живую словообразовательную и семантическую связь. К их числу в большинстве случаев относятся отсубстантивные прилагательные (*аллегория — аллегорический, метафора — метафорический* и пр.).

7. *Адресатом* словаря выступает самый широкий пользователь в России и за рубежом. Благодаря простому и понятному метаязыку, наличию, как писал сам Ломоносов, «для скорого прииску» *дополнительных входов* в словарь, т.е. *справочных индексов* (прямой и обратный индекс, указатель имен, частотный индекс, индекс слов, форма которых отличается от современной, индекс греческих, латинских, немецких, французских терминов) в *приложениях* к словарю, и особенно *электронного конкорданса*, опубликованного на сайте проекта, словарь будет представлять интерес для учащихся средних, средних специальных и высших учебных заведений, бакалавров, магистров и аспирантов гуманитарных специальностей, учителей средней школы, преподавателей высших учебных заведений, историков, филологов, всех, кто интересуется русской культурой и наукой, русской историей, историей русского языка.

8. *Словник* (совокупность заголовочных единиц) как основная составляющая макроструктуры словаря «Риторика М. В. Ломоносова» определяется научной концепцией и типологическими характе-

ристиками словаря³. Как уже говорилось выше, словарь «Риторика М. В. Ломоносова» — *дифференциальный словарь*, он ориентирован *только* на описание риторических терминов, употребленных в его источниках. Исходя из этого, главным принципом включения лексической единицы в словник стала отнесенность его к числу *риторических терминов*. *Термином* в диахронии, в свою очередь, признаем «лексему или устойчивое словосочетание, которые функционируют как элементы языковой системы, отражающей соответствующую систему специальных понятий определенной области, организующие в качестве базовых слов специальный контекст (в нашем случае риторический. — *Авторы*) и имеющие толкование аналитического или синтетического типа» (Рупосова 1992), а также, добавим, интенционального, реального типа и пр. А. С. Герд определяет термин как единицу какого-либо конкретного естественного или искусственного языка, обладающую в результате стихийно сложившейся или особой сознательной коллективной договоренности специальным терминологическим значением (Герд 1968: 2–3; Прикладное языкознание 1996: 72). Различия между термином и не-термином исследовал Б. Н. Головин: термин соотнесен не с отдельным предметом, а с понятием; нуждается в дефинировании; его значение соотносится со значениями других терминов в пределах соответствующей терминологической системы и с определенной профессиональной деятельностью. «В слове-термине на первый план выступает его объектное значение, субъектное же, оценочное, или вообще снято, или затушевано» (Головин 1980: 7)⁴.

9. Составление авторского исторического словаря нового типа требует внедрения новых *методов* научного анализа и представления материала. Прежде всего в словаре, конечно, будут использоваться

³ Материалы для словника словаря были подготовлены Е. Г. Исаченко, Л. В. Новиковым, А. Н. Семихиной, Н. В. Ткачёвой и А. А. Цылиной.

⁴ В то же время, несмотря на многочисленные попытки лингвистов сформулировать удовлетворяющие всех определения того, что представляет собой термин, выработать четкие критерии, отделяющие термины, с одной стороны, от слов общелитературного языка и, с другой стороны, от иных групп специальной лексики, единого подхода к решению этих вопросов до сих пор не сформировалось. Хорошо известно, что В. П. Даниленко перечисляет 19 (sic!) определений термина у разных авторов (В. В. Виноградов, А. А. Реформатский, Б. Н. Головин, О. С. Ахманова и др.). См.: (Даниленко 1977: 83–86; Шелов 2010).

вполне традиционные методы исторической, терминологической и двуязычной лексикографии:

- историко-описательный метод (Герд 1981; 1986);
- метод контекстно-функционального анализа слов как целостных единиц;
- метод компонентного анализа семантики (Кузнецова 1989);
- дефиниционный метод (Шелов 1998; 2003).

Помимо этого в словаре применяются новые методы:

- *антропоцентрический метод*: лингвистическое описание концентрируется на описании языка харизматической личности, на «обычных — необычных», как называла их Л. С. Ковтун (1962: 16), употреблении слова;
- *метод ретроспективного описания* (Волков 2012), позволяющий показать, что на самом деле является результатом языкового творчества М. В. Ломоносова, а что он, так сказать, «освоил» или «интериоризировал» у своих предшественников — М. Г. Смотрицкого, Порфирия (Крайского), Марка Туллия Цицерона, Марка Фабия Квинтилиана, Х. фон Вольфа, И. Х. Готтшеда, Н. Коссена, Ф. А. Помя и многих других.

10. *Заголовочным словом* (леммой) в словаре являются терминологические единицы риторической теории М. В. Ломоносова. Заголовочное слово всегда — *основной* или *репрезентативный* вариант. Из суммы вариантов, в которых слово представлено в эмпирической базе словаря, выбирается такой, который: а) является самым частотным (т. е. он — статистически сильный вариант); б) совпадает с написанием слова в современном языке, что облегчает поиск слова читателям и акцентирует наличие этого слова в современном языке. После основного варианта через запятую даются прочие варианты заголовочного слова (орфографические, морфологические, фономорфологические, словообразовательные и пр.), например: **КАТАХРЕСИС** (1) и **КАТАХРИСИС** (1). Формой представления заголовочного слова и его вариантов принята форма единственного числа именительного падежа для категории имен. Ударение в заголовочном слове ставится только в том случае, если оно обладает хронологической достоверностью (цензусом времени), т. е. поставлено самим Ломоносовым или его издателями в XVIII в., например: **СИНЕКДОХА** и **СИНЕ́КДОХА**, **АНТОНОМАЗІЯ** и **АНТОНОМÁЗІЯ** в «Кратком руководстве к красноречию» 1759 года. Заголовочная единица в словаре «Ритори-

ка М. В. Ломоносова может быть представлена не только термином-словом, но и словосочетанием терминологического (номинативного) характера, например: **АКАДЕМИЧЕСКАЯ РЕЧЬ**, **ВИТИЕВАТАЯ РЕЧЬ**, **ПРАВОУЧИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ**.

11. В соответствии с поставленными задачами инновативное словарное описание термина состоит из двух частей:

- *собственно словарной статьи*;
- *раздела «Контекст» (диахронический риторический контекст или ДРК, представляющий собой особую форму комментария).*

11.1. Собственно *словарная статья* должна представлять собой комбинацию алгоритмов построения словарных статей в авторских, исторических и терминологических словарях. Словарная статья будет состоять из следующих компонентов (разделов) — основных, а также факультативных (последние выделены тоном):

МОДЕЛЬ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ
В СЛОВАРЕ «РИТОРИКА М. В. ЛОМОНОСОВА»

ЛЕММА
Статистическая информация (количество словоупотреблений)
Грамматическая информация
Этимология (аналоги)
Немодернизированная форма заголовочного слова
Семантическое описание, перечисление лексико-семантических вариантов
Иллюстративный материал
Сочетаемость слова
Иллюстративный материал
□□ Реестр употреблений
Словообразовательное гнездо
— Справ.: справочный отдел
Восточнославянские и западнославянские аналоги леммы
— Ср.: системные связи заголовочного слова

К модели можно сделать следующие пояснения (остановимся на самом интересном и новом).

а) *Семантическое описание* термина составляет суть и главное назначение словарной статьи. Семантическому описанию подвергается весь включенный в словник словаря «Риторика М. В. Ломоносова» лексический материал, так как каждое слово идиолекта Ломоносова представляет собой уникальный культурный и лингвистический факт. Объектом семантического описания (*изъяснения, толкования или дефиниции*)⁵ выступает содержание термина.

Сложнейшая проблема — это разработка дефиниции исторического термина: от составителей словарных статей и редакторов требуется *реконструировать*, восстановить его семантику в рамках действующей риторической традиции. Вопрос о том, как это правильно сделать, не нарушая исторической достоверности и объективности и избегая модернизации, всегда составляет предмет дискуссий. Авторы авторитетных исследований по исторической терминологии в таких случаях используют семантические аналоги современного языка, осуществляя своего рода перевод: ср., например, **пенинсула** 'полуостров', **истмус** 'перешеек', **пазуха морская** 'залив', **промонто-риум** 'мыс' и мн. др. (Кутина 1964: 153–194). Описание семантики специального слова может строиться и на основании «изучения его употребления в текстах разных жанров и сверки с показаниями лингвистических и энциклопедических словарей» (Борнхвальд 1998: 21) или по определенной модели, как, например, в упоминавшейся «Минералогии М. В. Ломоносова», в которой семантически содержательные определения для исторических терминов (см. **аврипигмент**, **вениса**, **глас-ерц**, **друза**, **карниол**, **кизь** и мн. др.) строились составителями на основе тех признаков, которые М. В. Ломоносов и его коллеги по Академии наук считали релевантными для описания минералогических объектов, а именно *цвет, форма, место обнаружения, связь с другими минералогическими объектами, отнесенность к определенным разрядам и группам* (притом в зависимости от научных школ эти признаки ранжировались по-разному). В словаре «Риторика М. В. Ломоносова» процедура создания дефиниции термина может быть представлена как извлечение, выделение (*прием экстрагирования*) элементов содержания — признаков и классификацион-

ных особенностей термина из имеющихся контекстов употреблений слова в источнике, последующее суммирование, объединение этих элементов в дефиницию (*прием конденсации*), указание на место термина в лексико-семантической системе, отнесенность его к определенным разрядам и группам. Плодотворна и «расшифровка» семантики русского термина путем соотнесения его с аналогами в латинских и немецких терминологических системах. В дефиницию риторического термина может включаться современное наименование.

Дискуссионной проблемой, как справедливо отмечает проф. А. С. Герд, выступает вопрос о том, что описывает словарь в своих определениях (Герд 2013: 139). Толковые словари литературного языка (нормативные словари) описывают «типическое, системное значение» (см. там же); словарь языка одного автора — как бы особое индивидуальное значение. Но особое «индивидуальное» или «авторское» значение риторического термина в идиолекте Ломоносова в силу огромного авторитета великого русского просветителя и исторически сложившейся исключительности текста «Краткого руководства к красноречию» можно приравнять к общезыковому. Заметим, что в Картотеке «Словаря русского языка XVIII века» терминология русской риторики представлена преимущественно карточками-цитатами из риторических трактатов Ломоносова.

б) В текстах Ломоносова авторы словарных статей не раз встречались с разнообразными лексико-семантическими вариантами заголовочного слова, наглядно демонстрирующими «риторическую» специализацию значения общезыкового слова или конкуренцию процессов терминологизации в разных гуманитарных науках. Последовательное применение в словаре традиционного для исторических словарей так называемого исторического или генетического (этимологического) принципа организации иерархии семантических вариантов слова может привести к искажению семантической истории той или иной терминологемы⁶, поэтому *основным* принципом расположения лексико-семантических единиц в словарной статье было установлено размещение их в соответствии со следующим порядком: сначала дается риторическое *терминологическое значе-*

⁶ Б. А. Ларин в «Проекте Древнерусского словаря» по этому поводу заметил: «мы на каждом шагу можем погрешить против исторически точного семантического анализа» (Ларин 1936: 52).

⁵ О дефиниции терминов см. подробнее: (Шелов 2003).

ние; затем научное (например, грамматическое), а на последнем месте — общезыковое. Они выделяются римскими цифрами: например: **НАКЛОНЕНИЕ (9)** .. I. Ритор. Фигура, представляющая собой многократное употребление слова в одном контексте в различных грамматических формах; по М. В. Ломоносову — разновидность фигур речений; II. Грамм. Категория глагола, выражающая отношение действия к действительности; III. Действие по гл. наклонить: наклонное положение; также **СОМНЕНИЕ (15)** .. I. Ритор. Фигура, изображающая ратора или говорящего в затруднении перед выбором, дубитация; у М. В. Ломоносова — одна из фигур предложений; III. Неуверенность в истинности факта, идеи.

в) *Справочный отдел* включает указание на лексикографическую фиксацию слова в следующих словарях: 1) Лексикон Поликарпова; 2) Словарь русского языка XI–XVII веков; 3) Словарь Академии Российской; 4) Словарь церковнославянского и русского языка 1847 года; 5) Словарь русского языка XVIII века; 6) Большой Академический словарь под ред. проф. А. С. Герда. Задача справочного отдела — показать слово Ломоносова на фоне языкового состояния XVIII века, отразить его дальнейшую судьбу (входит в состав литературного языка, устареваает, употребляется в современном литературном языке и т. д.)

11.2. Вторую часть словарного описания — раздел «*Диахронический риторический контекст или ДРК*», — как уже говорилось выше, представляет собой своеобразный историко-научный комментарий, демонстрирующий факты (контексты) применения риторических терминов М. В. Ломоносова и их аналогов (дублетов) в ряде источников, представляющих европейскую и русскую риторическую традицию⁷. Главная задача этого раздела словаря — показать динамику термина как обозначения специального понятия в диахронии (от ломоносовского риторического трактата к доломоносовским

⁷ В раздел «Диахронический риторический контекст» включены репрезентативные риторические трактаты, представляющие античную традицию (Аристотель, Деметрий, Цицерон, Квинтилиан), европейскую доломоносовскую традицию (Н. Коссен, Ф. Помей, И. К. Готтшед, Н. Буало), восточнославянскую доломоносовскую традицию (Макарий, М. Усачев, Порфирий Крайский, Стефан Яворский), восточнославянскую послеломоносовскую традицию (Амвросий Серебрянников, И. С. Рижский, Н. Ф. Кошанский), а также исторические словари и современные терминологические справочники по риторике.

и послеломоносовским риторикам). Такой комментарий представляет в большей степени историю риторических идей или понятий, чем историю единиц языка и содержит обзор употребления риторических понятий от Аристотеля и Квинтилиана до современности. В нем могут объединяться разные наименования одного и того же понятия, см., например: **СИНЕКДОХА** — греч. *συνεκδοχή* — лат. *comprehensio, intellectio, synecdoche* — нем. *Synecdoche, Auszug*; **ЗАИМОСЛОВИЕ** — лат. *sermocinatio* — сермоцинация и под. В историко-научный комментарий возможно включение семантически близких и дублетных наименований, а также наименований, связанных привативными отношениями. Таким образом, вторая часть словарного описания не только сообщает сведения об истории понятий риторики, но и является своеобразной книгой для чтения по истории риторики.

Заключение. «Риторика М. В. Ломоносова» — новаторское словарное издание, сочетающее научную направленность, т. е. адресованное филологам-специалистам, с информационно-образовательной направленностью. Это будет, можно сказать, культуртрегерский словарь в абсолютно положительном смысле этого слова. Он покажет пользователю высокую русскую словесную культуру, приблизит их к культурному контексту эпохи, будет информировать о деятельности тех культурных героев прошлого, которые «многое старание и неусыпные труды полагали, чтобы слово свое учением возвысить и украсить, в чем они великие успехи имели» (АПСС 7, 91).

Литература

Борнхвальд О. В. Словарь золотого промысла Российской Империи. М., 1998.

Бухаркин П. Е. «Краткое руководство к красноречию» М. В. Ломоносова как явление литературы // *Varietas delectans*: сб. статей к 70-летию Н. Л. Сушачева. СПб., 2012. С. 106–115.

Волков С. С. Словарь к немецким текстам М. В. Ломоносова // *Индоевропейское языкознание и классическая филология — XII* (чтения памяти проф. И. М. Тронского). СПб., 2008. С. 84–90.

Волков С. С. Трехязычный «Словарь языка М. В. Ломоносова» // *Вестник РГНФ*. 2012. № 3. С. 98–106.

Герд А. С. Проблемы формирования научной терминологии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: Л., 1968.

- Герд А. С.* Формирование терминологической структуры русского биологического текста. Л., 1981.
- Герд А. С.* Основы научно-технической лексикографии: как работать над терминологическим словарем. Л., 1986.
- Герд А. С.* Теория языка и лексикография // От буквы к словарю. Сборник научных статей к 200-летию со дня рождения акад. Я. К. Грота. СПб., 2013. С. 136–141.
- Головин Б. Н.* Термин и слово // Термин и слово. Горький, 1980.
- Даниленко В. П.* Русская терминология: Опыт лингвистического описания. М., 1977.
- Ковтун Л. С.* О специфике словаря писателя // Словоупотребление и стиль М. Горького. Л., 1962. С. 12–31.
- Кузнецова Э. В.* Лексикология русского языка. М., 1989.
- Кутина Л. Л.* Формирование языка русской науки. М.; Л., 1964.
- Ларин Б. А.* Проект древнерусского словаря (Принципы, инструкции, источники). М.; Л., 1936.
- Ломоносов М. В.* 27 заметок по физике и корпускулярной философии // М. В. Ломоносов. Полн. собр. соч.: в 11 т. Т. 1: Труды по физике и химии, 1738–1746 гг. М.; Л., 1950 (в тексте — АПСС 1).
- Ломоносов М. В.* Краткое руководство к красноречию // М. В. Ломоносов. Полн. собр. соч.: в 11 т. Т. 7: Труды по филологии, 1739–1758 гг. М.; Л., 1952 (в тексте — АПСС 7).
- Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч.: в 10 т. Изд. 2-е, испр. и доп. М.; СПб., 2011. Т. 7: Труды по филологии 1739–1758 гг. М.; СПб., 2011 (АПСС²7).
- Прикладное языкознание* / под ред. А. С. Герда. СПб., 1996.
- Руносова Л. П.* Принципы номинации в русской музыкальной терминологии XV–XVII вв. // Семантика русского языка в диахронии. Лексика и грамматика. Калининград, 1992. С. 116–123.
- Словарь языка М. В. Ломоносова* / гл. ред. акад. Н. Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 5: Словарь-справочник «Минералогия М. В. Ломоносова» / отв. ред. С. С. Волков. СПб., 2010.
- Филиппов К. А.* Грамматические идеи М. В. Ломоносова в контексте европейского научного дискурса XVIII века // Материалы XI Междунар. филол. конф. Грамматика (Романо-германский цикл). Вып. 15 / отв. ред. А. В. Зеленщиков. СПб., 2011. С. 109–115.
- Шелов С. Д.* Определение терминов и понятийная структура терминологии. СПб., 1998.
- Шелов С. Д.* Термин. Терминологичность. Терминологические определения. СПб., 2003.
- Шелов С. Д.* Еще раз об определении понятия «термин» // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Лингвистика. 2010. № 4 (2). С. 795–799.